

Трибуна преподавателя

П. А. Патрон¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Н. И. Никитина²,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И РЕАЛЬНОСТИ В БАЗОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КУРСАХ

Статья посвящена анализу методических вопросов и проблем соотношения теории и реальности в базовых учебных курсах, преподаваемых на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. В работе представлены методические подходы, которые могут быть использованы в процессе ведения лекций и семинаров, и на основе многолетнего опыта проанализированы базовые способы и формы, которые помогают убедить студентов в практической полезности изучаемых дисциплин. Авторами также предложены методологические решения, позволяющие объяснить студентам конечную цель изучения теоретических курсов и повысить степень их вовлеченности и заинтересованности в процессе обучения.

Ключевые слова: теория и практика, математическое моделирование, вовлеченность и мотивация студентов, интерактивные методы обучения, лекции-дискуссии.

THE CORRELATION BETWEEN THEORY AND REALITY IN BASIC ECONOMIC COURSES

The article presents the analysis of methodological issues and problems of the correlation between theory and reality in basic courses taught at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. The paper provides the methodological approaches that can be used in conducting lectures and seminars, based on many years of experience; analyzes basic methods and forms that help convince students of the practical usefulness of the disciplines studied. The authors also offer methodological solutions that allow to explain to the students the ultimate goal of studying theoretical courses and encourage their involvement and interest in the learning process.

Key words: theory and practice, mathematical modeling, involvement and motivation of students, interactive teaching methods, lecture-discussions.

¹ Патрон Петр Анатольевич, к.э.н., доцент кафедры политической экономики экономического факультета; e-mail: patron@econ.msu.ru

² Никитина Нина Игоревна, к.э.н., доцент кафедры политической экономики экономического факультета; e-mail: nnikitina@econ.msu.ru

Каждый преподаватель любого теоретического курса в своей педагогической практике сталкивается с вопросами, которые задает аудитория, интересующаяся конечной целью изучения соответствующего предмета. Если дисциплина прикладная — например, бухгалтерский учет или иностранный язык, — вопросов не возникает: понятно, что это элемент профессии, по которой можно начать работать сразу по окончании учебного заведения, что позволит монетизировать полученные навыки. А вот при изучении микро- или макроэкономики, истории, не говоря уже о математике, вопросы к которой начинаются еще в школе, у некоторых студентов постоянно возникают сомнения в целесообразности. Особенно часто подобные вопросы задают те, кто пришел на экономический факультет по настоянию родителей или в силу отсутствия ярко выраженных склонностей к чему-либо, которые могли бы определить будущую профессию. Можно предположить, что даже если такие вопросы не задаются, наверняка у некоторых подспудно зреет сомнение, но они просто стесняются спросить, боясь неадекватной реакции окружающих.

Вопросы возникают на трех уровнях: во-первых, зачем нужен в целом этот предмет. Во-вторых, даже если нужность курса принимается за данность, остается неясным, зачем в нем рассматриваются устаревшие модели, которые уже не адекватны текущим экономическим реалиям. Или никогда не были им адекватны, как модель совершенной конкуренции или чистой монополии. И, наконец, самый частый вопрос, задаваемый на младших курсах: «А мы будем решать такие задачи, когда пойдем работать?» И следующий за ним со всей очевидностью: «Тогда зачем?»

Преподавателям с высоты их знаний и опыта подобные вопросы кажутся настолько детскими и наивными, что даже как-то странно на них отвечать. Тем не менее делать это необходимо. Более того, имеет смысл озвучивать ответ, даже если такие вопросы вслух не задаются.

Важно даже приветствовать подобные вопросы, в том числе и потому, что одной из важных компетенций, которые призвано выработать образование, а высшее особенно, является критическое мышление. Пусть студенты сомневаются, спрашивают, не стесняются показаться наивными — необходимо создавать на занятии атмосферу диалога, которая позволит вести свободную партнерскую дискуссию.

Основная причина возникновения подобных вопросов видится в том, что студенты младших курсов, приступающие к изучению базовых дисциплин, еще не знакомы с основами методологии научного познания, которые обычно рассматриваются позже. И получается, что студенты сталкиваются с результатами исследований, не осознавая, как они были получены. Поэтому имеет смысл ознакомить их с основополагающими положениями научного метода на вводном занятии, чтобы обосновать необходимость моделирования и использования математических и эмпирических методов.

В процессе такой вводной беседы следует подчеркнуть, что основными инструментами экономиста являются математические модели, и в данной специфике содержится как основная сила экономической науки, так и ее основная слабость. Математические модели придают определенную строгость экономическим суждениям, способствуют верификации выдвигаемых оценок и гипотез с помощью массивов статистических данных. С точки зрения критиков, использование математических моделей способствует упрощению довольно сложно структурированной социальной жизни общества и сведению ее к нескольким простым взаимозависимостям и нереалистичным предпосылкам. Как считают критики, экономисты в настоящее время одержимы красотой математических уравнений и выкладок, которые редко соответствуют существующей реальности. В книге «23 тайны. То, что вам не расскажут про капитализм» кембриджский экономист Чхан Ха Джун даже высказал идею о том, что «95 процентов экономической теории — это всего лишь здравый смысл, которому придали сложный вид с помощью специальной терминологии и математики» [Чхан Ха Джун, 2014].

В настоящее время преподавание базовых курсов микро- и макроэкономики в значительной степени сводится к изучению калейдоскопа из постоянно сменяющих друг друга моделей, вследствие чего у студентов часто возникают фрагментированные и разрозненные знания о предмете. Обычно возникающий у них — и причем совершенно справедливо — вопрос: «Зачем мы это изучаем?» почти всегда остается без ответа. Любую преподаваемую модель нужно ставить в определенный как исторический, так и социальный контекст, объяснять границы ее применения и взаимосвязь с другими проведенными исследованиями.

Студентам необходимо пояснить несколько ключевых вещей перед началом преподавания курсов, насыщенных математическими моделями. Во-первых, экономика — это наука, которая развивается «горизонтально», а не «вертикально», т.е. каждая последующая модель не включает и улучшает предыдущие, а описывает некий иной аспект постоянно изменяющейся реальности. Следовательно, студенты не просто изучают эти модели как некую историю экономических учений, а расширяют свой инструментарий, который они могут использовать для решения тех или иных практических задач в будущем. Причем выбор модели и соотнесение ее с определенными рынками или странами — это искусство, где нет единого рецепта успеха, ведь самые жесткие баталии разгораются между экономистами именно по поводу границ применения тех или иных моделей.

Во-вторых, экономические модели должны быть достаточно простыми, чтобы быть операбельными. Невозможно построить всеобщую экономическую модель, которая была бы универсальной и описывала бы поведение всех экономических агентов на всех существующих рынках. В противном случае возникает так называемый «эффект бабочки», когда «для хаотич-

ной системы даже малейшее изменение в начальных условиях, вызванное, к примеру, хлопанием крыльев бабочки, порождает огромные различия в поведении системы впоследствии» [Hilborn, 2014]. Название содержит в себе аллюзию к фантастическому рассказу Рэя Бредбери «И грянул гром» 1952 г., в котором гибель бабочки во время путешествия в прошлое вызывает кардинальное изменение картины будущего. Как мы уже отмечали выше, модель описывает одну отдельно взятую взаимозависимость, упрощая весь остальной окружающий мир. Другим литературным примером вредности излишней детализации в моделях может служить короткий, занимающий всего лишь два абзаца рассказ аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса, который издан на русском языке под названием «О строгой науке». В нем описывается империя из далекого прошлого, в которой жили картографы, стремившиеся достичь совершенства в своем деле. Начертанные ими карты становились все более и более подробными, они увеличивались в размерах: карта провинции занимала площадь целого города, карта империи занимала площадь целой провинции, и впоследствии они создали карту империи в масштабе один к одному. Потомки сочли эту карту бесполезной и выбросили ее в пустыню. Таким образом, если модель оказывается слишком подробной, то она довольно быстро устаревает, ее выводы слишком часто начинают расходиться с реальностью, ведь невозможно учесть всю постоянно изменяющуюся совокупность взаимосвязей, существующих в современной экономике. Для того чтобы понять окружающий нас мир, нам необходимо сначала упростить его. Допустим, фотография может оказаться самым точным воспроизведением того или иного явления, но чтобы лучше понять его суть, нам иногда будет достаточно карандашного наброска или даже карикатуры.

В-третьих, необходимо объяснить студентам, что неправильно оценивать модель с точки зрения реалистичности ее предпосылок. Одним из первых подробно рассмотрел этот вопрос Милтон Фридман в своем классическом эссе «Методология позитивной экономической науки» [Фридман, 1994]. Он утверждал, что реалистичность предпосылок модели не имеет значение, потому что основным критерием полезности модели является точность ее прогнозов. «Возникает искушение предположить, что гипотеза имеет не только «следствия» (implications), но также «предпосылки» (assumptions) и соответствие этих «предпосылок» «реальности» может служить проверкой обоснованности гипотезы, отличной от проверки следствий или дополняющей ее. Этот широко распространенный взгляд является фундаментальной ошибкой и наносит большой вред.... Гипотеза важна, если она «объясняет» многое малым, т.е. извлекает общие и решающие элементы из массы сложных и детализированных обстоятельств, которые окружают подлежащие объяснению явления; и позволяет делать верные предсказания на основе одних лишь этих элементов» [Фридман, 1994]. Хорошим примером, иллюстрирующим данное суждение, может

быть гипотеза о поведении опытного бильярдиста. Мы можем предположить, что он почти всегда попадает в лузу, поскольку знает все сложные математические и физические формулы и мгновенно рассчитывает на их основе траекторию и силу предстоящего удара. Наше доверие к этой гипотезе строится не на том, что даже опытные игроки в бильярд действительно совершают все эти действия, а на том, что если бы они не были профессиональными игроками, то они не смогли бы достичь этих результатов тем или иным способом.

В-четвертых, не стоит полностью абсолютизировать взгляды Фридмана и говорить о неважности всех предпосылок. Необходимо все же четко проводить различие между рядовыми и критически важными предпосылками, которые влияют на прогностические возможности модели. Иногда исследователям необходимо экстраполировать экономические модели на новые ситуации, чтобы узнать, каким образом поведение экономических агентов изменяется в постоянно меняющейся внешней среде. Мы сможем применить ту или иную экономическую модель только к тому случаю, с которым у нас сходятся ключевые экономические предпосылки [Gibard, Varian, 1978]. Допустим, если мы изучаем влияние нового транспортного налога на цены перевозок, то мы с уверенностью можем предсказать, что цены на перевозки вырастут, независимо от того, много или мало фирм на рынке. Даже если фирмы нерациональны и не проводят точные расчеты до последней копейки, мы можем быть уверены, что они ощутят новый налог, который вынуждены будут платить в бюджет, и поэтому увеличат свои цены. Если же нас интересует вопрос государственного регулирования цен на рынке грузоперевозок, то уровень конкуренции в отрасли и количество компаний будут иметь колоссальное значение. Если у нас много игроков на рынке, то это, скорее всего, приведет к сокращению предлагаемых компаниями объемов услуг, но если мы будем говорить об одной фирме-монополисте, формирование умеренного потолка цен может даже повысить ее предложение. Моделям, чьи критически важные предпосылки сильно отклоняются от действительности, тяжело найти применение в реальном мире, следовательно, их разработка и изучение бессмысленны.

Модели необходимы экономистам, так как они делают возможным ясно и наглядно проанализировать логику суждений, показывают, от каких факторов зависит то или иное явление. Модели нужны для прояснения и апробации интуитивных озарений, они помогают обнаружить неожиданные последствия произошедших событий. Как мы уже говорили, благодаря тому, что экономика является «горизонтально» эволюционирующей наукой, математические модели помогают накапливать знания за счет расширения набора возможных объяснений тому или иному общественному явлению, они позволяют нам эмпирически верифицировать определенные гипотезы на основе реальных обстоятельств.

Если в каких-то случаях данных недостаточно для выявления правильности той или иной гипотезы, то мы можем с помощью математики найти способ устранить это разногласие. Очень важно объяснить студентам, что модели дают экономистам основу для создания общепризнанных профессиональных стандартов, таким образом мы можем доказывать свое суждение, не только ссылаясь на авторитет того или иного ученого или популярного ныне идеолога.

Таким образом, объяснение важности моделирования как основного методологического подхода экономической теории должно включаться в материал вводного занятия по любому базовому курсу.

Следующим аспектом, на котором нужно акцентировать внимание аудитории при изучении любого предмета, является его место и значение в процессе получения образования и в дальнейшей жизни нынешних студентов. Если преподаватель с самого начала обоснует причины включения данной дисциплины в учебный план и потом в течение учебного процесса будет напоминать о них, это будет способствовать повышению мотивации и улучшению усвоения материала.

Варианты обоснования могут быть различными. При их формулировке имеет смысл попытаться принять во внимание, что в аудитории могут быть студенты с разными целями¹. Несмотря на всю очевидность факта, что МГУ имени Ломоносова и другие исследовательские университеты дают в первую очередь образование, а не конкретную специальность, многие студенты нацелены на получение именно профессии, которая позволит им в будущем получать достаточно высокий доход.

Значительная часть студентов главной целью ставит получение диплома, за которым их отправили родители. И лишь немногие студенты осознают, что у процесса получения образования есть и иные — более высокие — цели, связанные с выработкой важных культурных и неспецифических профессиональных навыков: саморазвития, творчества, коммуникации, критического мышления и т.п. Очевидно, что большинству важен весь комплекс — и профессия, и диплом, и образование, но, как правило, одна из целей оказывается приоритетной.

Учитывая различия в целях студентов, следует представить им такие объяснения, которые удовлетворят потенциальных представителей всех групп. Тех, кто стремится к получению профессии, можно убедить в необходимости изучения базовых курсов тем, что экономическая теория — это предмет, обязательный во всех высших учебных заведениях. Так что

¹ Существует исследование, выявившее зависимость между целями студентов и динамикой доходов их семей. У студентов из семей с нестабильным доходом доминирует желание приобрести профессию, чтобы как можно быстрее начать обеспечивать себя; в благополучных семьях основной интерес представляет получение диплома, и только у студентов из семей с растущим доходом «основным смыслом получения высшего образования... является прежде всего удовлетворение познавательных мотивов» [Немцов, 2015].

овладение им позволит при желании заняться преподаванием. Более того, во многих школах организуются классы социально-экономической направленности, где можно начать преподавать сразу же после окончания бакалавриата. С дипломом все просто: предмет есть в программе, никуда от него не деться. А вот при обосновании места базовой дисциплины в процессе получения образования возникает простор для фантазии. Можно, например, сравнить важность изучения микроэкономики, описывающей основополагающие модели, которые позволяют осознать функционирование отдельных элементов экономической системы, с анатомией. Вряд ли кто-то станет спорить с тем, что студентам-медикам необходимо изучение анатомии: нужно знать устройство того, что собираешься лечить. Точно так же нужно знать, как устроена экономика, чтобы в дальнейшем эффективно функционировать в ней. Или можно сравнить базовые курсы с изучением алфавита: чтобы научиться читать и открыть для себя безграничные просторы литературы, нужно вначале усвоить все буквы и понять, как складывать из них слова. Точно так же, прежде чем получить право оценивать действия государства по регулированию, допустим, инфляции, нужно уяснить, что представляет собой это явление, каковы его причины и последствия; какими рычагами влияния на экономику располагает государство, в каких случаях оно может ими пользоваться и т.д. То есть базовые курсы на то и базовые, что создают основу для изучения последующих дисциплин.

Эти рассуждения могут показаться банальными — и такие идеи действительно совершенно очевидны для преподавателей. Но нельзя забывать, что в аудитории на младших курсах сидят еще дети, и не стоит удивляться необходимости пояснять им самые простые вещи.

Вслед за объяснением важности изучаемой дисциплины в учебном процессе в целом должно идти обоснование места и значения каждой проблемы, рассматриваемой в рамках курса. Дополнительная актуальность данного аспекта связана с тем, что логика и структура курса — это та его составляющая, у которой есть шанс остаться в памяти студента. Нюансы моделей и подробности расчета показателей быстро исчезнут, оставив лишь общее представление о сути явлений. А вот скелет, к которому прикрепляются подробности, должен сохраниться. Тогда при необходимости у студента будет возможность вернуться к материалу и быстро восстановить забытую информацию, воспользовавшись сохранившейся базой. Если не акцентировать внимание на логике и структуре курса, от предмета может не остаться вообще ничего, и вместо восстановления информации придется постигать ее заново.

Кроме того, если студенты осознают стройность композиции курса, повышается степень их удовлетворенности предметом. В одном из отзывов студентов звучало, что курс макроэкономики предстал перед ними

как хаотичный набор несвязанных моделей. Эта идея была сформулирована как претензия, и она кажется вполне обоснованной.

Для решения данной задачи стоит предпринять несложные меры: в процессе рассмотрения каждой проблемы, каждой модели имеет смысл некоторое время уделить описанию ее места и значения в рамках курса в целом. Почему она изучается именно сейчас — после предыдущей и перед следующей; какова ее роль в развитии теории в целом и в практической политике в прошлом и в настоящем.

И, наконец, третий пласт вопросов связан с необходимостью решать абстрактные задачи — навык, который никогда не пригодится студентам в их будущей практической деятельности.

С точки зрения получения как профессии, так и образования важно, чтобы студенты осознавали, какие умения или компетенции они приобретают в результате осуществления ими той или иной деятельности. В частности, решение задач способствует лучшему усвоению идейной составляющей модели: если подставить в формулу цифры, становится яснее, какой реальный процесс она описывает. А график, несколько раз изображенный в качестве иллюстрации к решению задачи, будет лучше и быстрее усвоен, что также способствует пониманию описываемой идеи, причем с использованием другого канала восприятия — зрительного.

Кроме того, отработка алгоритмов решения призвана выработать важную компетенцию, связанную с быстрым пониманием и правильным выполнением инструкции. В процессе получения образования этот аспект не менее важен, чем развитие творческого потенциала. Умение услышать указание руководства, с первого раза уловить его суть и в точности воплотить в жизнь — навык, требующий отработки. Более того, этот навык является неотъемлемым элементом любой профессии. И чем он лучше будет развит у выпускника, тем больше у него шансов получить в дальнейшем доступ к решению серьезных творческих задач.

Подобная аргументация обычно в достаточной степени убеждает студентов в обоснованности внимания, уделяемого решению абстрактных задач.

Для тех студентов, которым нужен диплом, и тех, кто собирается строить академическую или преподавательскую карьеру, есть дополнительная аргументация: во время сдачи экзамена и затем при поступлении в магистратуру придется решать задачи. Данное обоснование подкрепляется авторитетным мнением: западные вузы строят свои программы общих курсов на решении задач. Часто такого объяснения вполне достаточно: хочешь продолжения образования в России или тем более за границей — решай задачи.

Таким образом, проблема мотивации при изучении абстрактных теоретических курсов должна решаться на трех уровнях. Во-первых, при обосновании места курса в общем образовательном процессе. Во-вторых, при объ-

яснении значения той или иной рассматриваемой проблемы в рамках изучаемой дисциплины. И, наконец, при убеждении студентов в важности выполнения ими конкретных видов самостоятельных работ, призванных закрепить полученные знания и навыки. Эта убежденность достигается описанием компетенций, которые призваны выработать определенные задания.

Если проблема мотивации решена, то вопрос о расхождении теории и реальности будет, по крайней мере временно, снят.

Следующий важный блок вопросов, связанных с приближением теории к реальности, касается более частных и конкретных аспектов.

Практические действия преподавателя, направленные на приближение той теории, которую он излагает студентам, к жизни, зависят от конкретной методологической цели, преследуемой в определенный момент. Первая цель может заключаться в стремлении добиться более полного понимания рассматриваемой идеи: если пояснить ее на примере, понятном аудитории, смысл дойдет быстрее. Вторая цель — показать связь теории и жизни: убедить, что данная конкретная модель, несмотря на условность предпосылок и сомнительную однозначность выводов, подтверждается конкретными фактами. И, наконец, если целью становится усвоение дисциплины на высоком уровне — применения или даже творчества¹, — то такой уровень владения предметом достигается только в процессе самостоятельной работы, обычно тесно связанной со сбором и анализом реальной информации.

Быть понятыми стремятся не только преподаватели: всем, кто в своей повседневной жизни вынужден общаться с окружающими, очевидно, что любая информация, подкрепленная примерами, и легче доходит, и лучше запоминается.

В качестве примера, призванного в большей степени обеспечить аудитории образец, удобный для понимания и запоминания идеи, нежели убедить в ее адекватности реальности, может служить сюжет из фильма или книги, событие из собственного опыта, история из соцсети, анекдот и даже выдуманный кейс.

Так, пониманию проблемы влияния технического прогресса на производительность труда в модели Солоу способствует кульминационная сцена

¹ Выделяют четыре уровня умственной деятельности: 1 — узнавание; 2 — воспроизведение; 3 — применение; 4 — творчество. Соответственно этим уровням можно выделить стадии усвоения знания: на первой происходит первичное знакомство с предметом, не предусматривающее глубокого осмысления и запоминания. Второй уровень — более глубокий. Усвоение информации, допускающее ее воспроизведение, требует значительных усилий. На третьем уровне начинают использоваться общие способности: возможность применить полученные знания к решению поставленной задачи подразумевает, что задействован следующий уровень сознания. И, наконец, творчество — это полет, это способность подняться над полученной информацией и найти что-то новое [Никитина, 2011, с. 30].

из старого советского фильма «Светлый путь». В этом фильме героиня Любови Орловой марширует по бескрайнему цеху на ткацкой фабрике, символизируя возможность увеличения количества капитала, приходящегося на одного работника, если растет его квалификация. Эта сцена позволяет представить, каким образом технический прогресс в рамках данной модели проявляется не в совершенствовании оборудования, на котором работает человек, а в росте возможностей отдельного человека.

Для иллюстрации важности механической памяти, которая задействуется в процессе конспектирования рассказа преподавателя, можно использовать сюжет из книги (и фильма) «Гарри Поттер и Орден Феникса», где главного героя заставляли писать строчку, которая кровавым порезом выступала у него на руке. И конечно, не так жестоко, но похожим образом записанное в тетради отпечатывается в сознании пишущего.

Сложная взаимосвязь между предельными и средними величинами оказывается очевидной, если призвать слушателей поучаствовать в мысленном эксперименте: давайте предположим, что мы определили средний рост среди всех, кто находится сейчас в данном помещении. Пусть он равен 1 м 70 см. И представим, что в класс вошел — тут нужно назвать кого-то, известного всем своим высоким ростом, явно выше определенного среднего значения: что тогда произойдет со средним ростом в классе? Аналогично представляем кого-то, чей рост явно ниже заявленной величины. Из этого нехитрого примера всем становится ясно, что если предельная величина больше средней, средняя возрастает; и наоборот.

Влияние периодичности выплаты зарплаты на скорость обращения денег прекрасно иллюстрирует абстрактная ситуация моногорода, относительно изолированного от внешнего мира. В нем люди, получающие зарплату на предприятии, равномерно в течение месяца относят ее в магазин, который инкассирует выручку в банк, банк предоставляет средства предприятию, которое снова выдает зарплату и т.д. Понятно, что при сокращении интервала между выплатами денег сотрудникам в этом городе будет требоваться меньше ликвидности. Опыт показывает, что пример «маленького северного городка», к которому крепятся факторы, влияющие на скорость обращения денег, хорошо откладывается в памяти студентов.

У каждого опытного преподавателя формируется целый «банк» подобных историй и примеров, которые помимо задачи упрощения восприятия сложных моментов выполняют еще одну очень важную функцию — «переключают канал». Не секрет, что удержание внимания требует серьезных усилий. По некоторым оценкам, время, в течение которого большинство людей в состоянии удерживать произвольное, т.е. осознанное внимание, составляет всего 20 минут. Концентрироваться на некотором объекте в течение более длительного срока можно, если задействуется непроизвольное внимание — человек отвлекается на что-то другое — или если включается так называемое постпроизвольное внимание, основанное на инте-

ресе. «Переключение каналов» — это возможность ослабить произвольное внимание, поменять вид деятельности и сделать некоторую паузу перед началом нового двадцатиминутного цикла.

Приемов привлечения непроизвольного внимания много, и почти все можно использовать для того, чтобы подчеркнуть связь излагаемого материала с реальностью.

Случаи из личного опыта преподавателя выполняют обе функции — и привлечения внимания, и приближения теории к реальности — с максимальной эффективностью. Во-первых, как только аудитория слышит местоимение «я», у нее (особенно у женской части) включается природное любопытство: в этот момент преподавателю видно, как поднимаются глаза и взгляды присутствующих концентрируются на лекторе. И, во-вторых, преподаватель в данном случае выступает как свидетель — очевидец события, призванного продемонстрировать правдивость соответствующего теоретического вывода. Так, например, адаптивный характер формирования ожиданий (а не рациональный, как можно было бы предполагать на современном этапе развития средств коммуникации) подтверждается тем, как себя вели люди в конце лета 2010 г. Студенты уже могут не помнить, но те, кто постарше, вспоминают анекдот: «Пережившие лето 2010 г. в Москве, потом в аду хихикают в котлах». К последней декаде августа жара спала, и довольно быстро стало ощутимо прохладно — температура опустилась примерно до +17. Но в течение еще довольно продолжительного времени в метро можно было встретить людей в сарафанах и шортах.

Если описывать подобную ситуацию от первого лица: «я видел», это станет достоверным доказательством жизненности рассматриваемого аспекта теории.

Приемы «когда я ехал к вам сюда» и «свой-чужой» обычно используются для установления контакта, но их можно также применять и для подтверждения практической значимости теоретического вывода.

Прием «когда я ехал к вам сюда» призван привлечь внимание присутствующих упоминанием о недавнем событии, которое затронуло всех и поэтому вызывает у аудитории эмоциональный отклик. Это событие непременно должно быть связано с темой обсуждения на занятии — только в этом случае использование данного приема позволит настроить аудиторию на нужный рабочий лад. И если удастся придумать такой ход, то соответствующая трактовка всем известного события сама по себе станет доказательством жизненности обсуждаемых проблем.

Прием «свой-чужой» обычно используется для установления контакта с незнакомой аудиторией. Он предполагает, что в случае, когда между преподавателем и аудиторией пролегла пропасть, когда он и по возрасту, и по образованию, и по интеллекту «чужой» аудитории, задача преподавателя — показать, в чем он «свой». Это может быть что-то незначительное, например, уверенное пользование соцсетью или информированность о по-

следней версии компьютерной игры, но оно позволит нащупать ту нить, по которой можно будет начать передачу информации. И наоборот: преподаватель, близкий аудитории по возрасту, недавно приступивший к трудовой деятельности, должен доказать, что между ним и аудиторией есть необходимая дистанция: что он «чужой».

И в этом смысле использование примеров и кейсов, призванных приблизить теорию к реальности, может также быть и дополнительным средством установления контакта. Так, если пожилой профессор в качестве примера, иллюстрирующего теоретический тезис, использует сюжет из модного среди молодежи зарубежного сериала, это может повысить степень доверия аудитории не только к изучаемой дисциплине, но и к личности преподавателя. Или, наоборот, если молодой аспирант расскажет, как рассматриваемое в данный момент положение трактовалось в одном из докладов на серьезной научной конференции, в которой он участвовал, это не только убедит аудиторию в актуальности проблемы, но и докажет, что их преподаватель совершенно заслуженно занимает свое место.

При всей эффективности использования примеров из реальности для подтверждения жизненности рассматриваемых теоретических положений необходимо иметь в виду несколько аспектов, которые потенциально могут создать определенные трудности.

Во-первых, нужно учитывать различие в культурном багаже: произведения, которые кажутся преподавателю общеизвестной классикой, могут быть совершенно не знакомы юной аудитории. В этом нет ничего страшного: соответствующий элемент сюжета можно просто рассказать, но стоит быть готовым к возникновению такой ситуации. Если есть понимание, что культурная пропасть непреодолима, можно сократить в «банке» количество примеров из художественных произведений в пользу анекдотов, относительно недавних событий и новостей, случаев из собственной жизни.

В этой же связи следует понимать, что преподавателю самому должно быть интересно рассказывать истории. Насильственные попытки привязать к изложению теории хоть какой-нибудь пример выглядят неестественно и не приводят к желаемому результату: аудитория больше всего ценит искренность и увлеченность.

Вторым аспектом, связанным с возникновением сложностей, является упоминание конкретных товарных брендов и реальных компаний. Бывает, что вполне нейтральное упоминание розничной торговой сети или конкретного банка, используемое как пример маркетинговой стратегии или уникального подхода к потребителям, расценивается как реклама. Это не типичная ситуация, а скорее исключение, но имеет смысл учитывать, что в аудитории может оказаться некто, стремящийся самоутвердиться за счет окружающих и использующий для этого любой повод. Аналогичная ситуация может возникнуть при использовании негативных примеров — алкоголя, нездоровой еды, а также упоминании их фирм-

производителей. Поэтому в незнакомой аудитории, во взрослой аудитории, аудитории профессионалов — везде, где есть риск столкнуться с подобной проблемой, лучше продумать более обтекаемые формулировки. Или просто обсудить с аудиторией, не возражает ли она против упоминания конкретных названий с учетом того, что никакой рекламной направленности эти упоминания не имеют.

Итак, примеры из жизни способствуют лучшему пониманию аудитории идей, излагаемых преподавателем.

Второй методологической целью использования практических примеров и реальных ситуаций в процессе обучения является доказательство связи теории и жизни.

В рамках вводных курсов — и макро-, и микроэкономики — полезно использовать материалы периодики. В прессе и других средствах массовой информации регулярно появляются публикации о конкурентном взаимодействии на определенных рынках, об изменении цен на какие-то товары и о факторах, вызвавших соответствующие изменения; анализируются показатели ВВП, инфляции, безработицы, инвестиционной активности и т.п. Большой интерес у студентов вызывают статистические данные. Например, диаграмма, иллюстрирующая вклад в ВВП России отдельных отраслей, позволяет обсудить степень зависимости страны от добычи и экспорта ресурсов, что повышает вовлеченность студентов в процесс изложения материала и уровень их мотивации. Так же интересно рассмотреть конкретную методику, используемую статистическим ведомством при расчете основных макроэкономических показателей — ВВП, динамики общего уровня цен, безработицы. Когда студенты видят, как в реальности выглядит платежный баланс, они начинают понимать значение теоретического изучения его структуры и влияния на валютный курс.

Полезно порекомендовать студентам сайты, где публикуются макроэкономические данные — Росстата, ЦБ, Минфина, налоговой службы. Этот вид деятельности, во-первых, соответствует дальнейшему развитию компетенции, связанной с поиском информации. Более того, такие задания, как правило, хорошо воспринимаются студентами, привыкшими «гуглить». Во-вторых, существует точка зрения, что самостоятельно добытая информация ценится выше, а запоминается лучше. И, наконец, рассмотрение того, как теоретические положения, представленные в учебнике, выглядят на практике, что подвергнуто обобщению, от каких предпосылок при приближении к реальности нужно отказаться в первую очередь, какие показатели рассчитываются точно, а какие лишь оценочно, очень полезно. Здесь у студентов формируется понимание важности изучения теоретических моделей и особенностей их применения к анализу действительности.

В рамках курсов, содержащих элементы продвинутого уровня, можно использовать уже статьи и научные работы. В ведущих российских экономических журналах публикуются работы, посвященные анализу тео-

ретических моделей и их прогнозных возможностей с точки зрения текущей ситуации. Такие статьи можно задать студентам для внеклассного чтения с последующим несложным письменным отчетом. Эта работа, во-первых, не требует непосильных умственных затрат, поскольку в целом соответствует уровню подготовки студентов 1–2-го курса. Во-вторых, такой вид деятельности призван способствовать выработке навыка чтения научной литературы — постепенного, начиная с относительно несложных работ. И, в-третьих, показывает, что изучаемая теория используется в серьезном научном процессе, что свидетельствует о ее актуальности.

Наряду с более полным пониманием излагаемых теоретических аспектов и доказательством соответствия изучаемых моделей реальности третьей целью увязывания теории и практики является выработка компетенции, которая заключается в умении применить полученные знания.

Усвоение знания на высоком уровне — применения и творчества — достигается исключительно в процессе самостоятельной работы. И здесь задача преподавателя состоит в том, чтобы правильно ее организовать.

Значимость навыков, которые призвана выработать самостоятельная работа, сложно переоценить. В процессе выявления взаимосвязи теории и реальности закрепляются умения, связанные с поиском и отбором информации, ее структурированием, обобщением и последующим изложением в разных форматах, — навыки, которые пригодятся в любой профессиональной деятельности.

Виды самостоятельной работы и формы презентации ее результатов могут быть различными. В зависимости от конкретной учебной цели, возможностей студентов и преподавателя могут использоваться индивидуальные или групповые проекты, деловые игры и т.п.

В качестве индивидуального проекта можно предложить студентам поиск информации о том, как в реальности выглядят процессы, рассматриваемые в теоретических курсах. Например, в рамках изучения вводного курса макроэкономики интересно понять, как рассчитывает ВВП Росстат или статистические ведомства в других странах; какова методика определения ИПЦ, какие еще показатели инфляции и с какой периодичностью рассчитываются, например, в России. Важно, чтобы студенты ориентировались в конкретных показателях: знали порядок величин для ВВП, инфляции, безработицы; объема денежной массы, других показателей денежного рынка и финансового сектора, степени вмешательства государства, осознавали структуру консолидированного и федерального бюджета России и некоторых других стран и т.п. Понятно, что у каждого студента не хватит энтузиазма самостоятельно найти всю соответствующую информацию. Но если эти данные сообщит преподаватель, они будут восприняты как элемент «спущенной свыше» теории. Поэтому более эффективным способом оказывается разделение заданий между разными студентами в качестве индивидуального «исследовательского» проекта с последующим

представлением результатов. В таком случае излагаемые факты будут восприниматься аудиторией как более достоверные, поскольку их выявили коллеги с сопоставимым уровнем умений.

Альтернативным вариантом проекта для самостоятельной работы по курсу «макро-1» может быть обзор периодики по определенной теме, рассматриваемой в рамках курса. Среди них проблемы экономического роста, государственная политика — бюджетно-налоговая или кредитно-денежная, инвестиционный процесс, динамика внешней торговли, колебания валютного курса и т.п. Все эти аспекты могут быть рассмотрены как в отношении России, так и для других стран или группы стран. Идея составления обзора состоит в том, чтобы на основе текущей информации, отслеживаемой на информационных сайтах и в деловой прессе в течение семестра, посмотреть, как связаны теоретические положения и реальность. Такой вид работы более эффективен в качестве группового проекта, поскольку разделение между участниками источников информации позволяет охватить большее их количество и собрать достаточно материала для обзора.

При организации данного вида деятельности необходимо подробно рассказать студентам (а еще лучше опубликовать краткую инструкцию), что от них требуется. Дело в том, что студенты часто не понимают, что имеется в виду под обзором периодики, и представляют совсем не тот результат, который предполагался.

К примеру, по теме «Безработица в России» нужно описать динамику показателя, показать, в каких отраслях или регионах безработица росла, в каких снижалась, какие факторы на нее влияли в этот период и влияют в долгосрочном периоде в стране в целом и т.п. Сопоставление с теорией должно осуществляться по ходу обзора: если рассматривается динамика показателя, то нужно описать, как он рассчитывается; если оценивается уровень безработицы по отношению к естественному, нужно перечислить все факторы естественного уровня и сопоставить их с теми, о которых шла речь в соответствующих материалах; среди возможных в теории мер государства по борьбе с безработицей выделить те, которые реально применялись, и рассмотреть, почему именно они. Нужно обратить внимание студентов, что не требуется пересказ научных работ, авторы которых уже обобщили эмпирические данные. И нельзя пользоваться материалами только из одного источника — требуется объединить данные, полученные из разных мест, сопоставить их с теорией, а затем структурировать и изложить.

В отношении продвинутых курсов имеет смысл обратиться к первоисточникам. В качестве формы самостоятельной работы, призванной доказать актуальность изучаемых теорий, хорошо зарекомендовало себя чтение Нобелевских лекций ученых, чьи идеи разбирались в рамках курса. Сам факт вручения премии уже подтверждает значимость идеи — дополнительных обоснований важности ее изучения обычно не требуется.

Кроме того, текст лекции, который в отличие от исходных трудов не содержит слишком сложных аспектов, оказывается доступен, но при этом создает у читателя ощущение приобщения к серьезному научному процессу. Не менее важным аспектом оказывается возможность сопоставить исходную — авторскую — формулировку теоретического положения с ее последующей версией, адаптированной для учебника. И студенты, уяснившие на занятиях упрощенный подход, могут осознать, как она выглядела в первоначальном виде, и оценить ее с новой стороны.

Наряду с Нобелевскими лекциями в качестве материала для индивидуального проекта можно подобрать относительно несложные оригинальные статьи, в которых рассматриваются проблемы, изучаемые в рамках курса¹. В зависимости от уровня сложности работы и степени владения студентами иностранным языком это может быть перевод статьи на русский язык или пересказ ее содержания. Главная проблема, которая возникает при подборе таких статей, состоит в том, чтобы они точно соответствовали какому-то аспекту программы курса. Только в этом случае студенты осознают, что изучаемые ими идеи являются частью многогранного научного процесса. Кроме того, довольно сложно подобрать статьи, еще не переведенные на русский, без сложной математики, интересные и по теме.

Как Нобелевские лекции, так и оригинальные статьи могут быть предложены для самостоятельной работы не только в рамках индивидуального проекта: такое задание можно выполнять в группе. Однако здесь следует иметь в виду неминуемо возникающую «проблему безбилетника». При желании можно применить разные способы борьбы с ней [Раквиашвили, 2007, с. 159] или оставить ее решение на усмотрение самой группы.

Для представления результатов проделанной самостоятельной работы нужно предусмотреть проведение «конференции», на которой дать возможность выступить авторам лучших исследований. Здесь следует иметь в виду, что аудиторию, присутствующую на таком занятии, нужно дополнительно мотивировать к усвоению излагаемой информации. Для этого, во-первых, с выступающими необходимо провести предварительное собеседование, на котором порекомендовать приемы, способствующие облегчению восприятия — как с точки зрения собственно рассказа, так и в плане оформления сопровождающей презентации. И, во-вторых, нужно продумать механизм, который обеспечит осмысленность процессу заслушивания докладов. Это может быть серия вопросов, составленных на основе выступлений, которые войдут в итоговый экзамен. Или идея, что определенные моменты, освещенные в выступлениях (конкретные значения макроэкономических величин или методика их расчета), будут необходимы для получения высокой оценки по курсу. В дополнение к подобным условиям можно раздать некий бланк, который будет представлять собой

¹ О работе с первоисточниками подробно в [Антипина, 2007].

оценочный лист или описывать структуру рецензии. И с учетом мнения слушателей затем выставлять комплексную оценку проекта.

Интересной формой представления результатов самостоятельной работы является деловая игра. Для ее проведения нужно заранее разбить группу на две команды — «сторонников» осуществления определенной меры и ее «противников» — и организовать дискуссию. Это форма интерактивной деятельности особенно сложна по многим причинам. Во-первых, для ее проведения от преподавателя требуются особые качества: нужно подобрать литературу для подготовки студентов, сформулировать вопросы, которые будут обсуждаться, распределить роли. Кроме того, требуется умение артистично провести мероприятие — активизировать дискуссию в момент затухания и удерживать ее в желаемых рамках, когда обсуждение слишком оживляется и т.п. Следует также иметь в виду, что существуют студенты, не склонные к играм и импровизации — их тяжело вовлечь. И, наконец, сложно оценить предварительно проделанную каждым студентом самостоятельную работу. Но в целом нужно признать, что многие студенты с удовольствием участвуют в подобных мероприятиях, и часто по итогам кто-то из них осознает, что теория, изучавшаяся ими в течение семестра, образует основу для принятия решений на уровне государства.

Таким образом, самостоятельная работа студентов, направленная на усвоение дисциплины на высоких уровнях — применения и творчества, — всегда связана с действиями, убеждающими студентов в ее научной и практической значимости.

В этой связи следует учитывать важность действий преподавателя, которые он должен осуществить в процессе организации такой самостоятельной работы.

Во-первых, большую роль играет формулировка заданий: они должны вызывать искренний интерес и желание немедленно приступить к их выполнению. Во-вторых, преподаватель должен помогать студентам в процессе подготовки: составить понятный и легко реализуемый алгоритм действий, порекомендовать источники. Затем нужно четко определить этапы подготовки и осуществлять жесткий контроль соблюдения графика. И наконец, самый важный этап — это анализ результатов: без него вся самостоятельная работа теряет смысл. Обязательно нужно подробно проанализировать успехи и направления дальнейшей работы, показать, что удалось, а что удалось особенно хорошо; объяснить, как нужно действовать в следующий раз, чтобы получилось еще лучше, и т.д. Если не предоставить студенту такой обратной связи, то велика вероятность, что у него останется чувство неудовлетворенности и/или несправедливости.

Несмотря на многообразие предметов и их особенности, при желании у преподавателя и готовности аудитории можно найти способы и формы убедить студентов в практической полезности изучаемой дисциплины.